

Джедай.

Оля стиснула зубы и схватилась за голову. Но это было бесполезно.

Джедай.

Этот шепот. Этот проклятый шепот. Это преследовало ее годами, даже когда она была ребенком, учившимся у мастера Хала. От высотных зданий Кореллии, где она родилась, до покоев Храма джедаев на Корусканте. Он зывал к ней из жалких ям Нар Шаддаа в самые мрачные минуты ее жизни и из окровавленных песков Коррибана.

Сначала это было просто щекотание в ухе каждый раз, когда она сомневалась. Это приходило с каждой вспышкой раздражения, с каждым мгновением лицемерия, с каждым мгновением кратковременного гнева. Это не давало ей покоя, когда ее приветствовали как героя или высмеивали как неудачницу.

Но тогда это был всего лишь безобидный шепот, от которого легко было отмахнуться, как от обмана разума. На Нар Шаддаа он становился все громче, но ее гнев и горе смыли его.

Когда она вышла из шаттла и снова ступила на пески Коррибана, шепот безжалостно вцепился в ее разум. С тех пор как она попала в этот мир мертвых, шепот стал сильнее, раздаваясь даже во сне.

Джедай.

Одним словом он обвинил ее и подал ей сигнал. Учитель, говорящий: "Иди и посмотри". Когда она была в гробнице Тулак Хорда, он звал ее. В гробнице великого Марка Рагноса он одолел силу ужасающего Лорда прошлого.

В нем было что-то такое, что пыталось втянуть ее куда-то. Терпеливо ожидая, пока она последует его призыву.

До сих пор она игнорировала это, как могла. Все на Коррибана потенциально было ловушкой, монстром, прячущимся в темноте и ожидающим, когда добыча наткнется на его логово. Она не выжила, и не добралась до туда, где она была, будучи глупой.

Но потом Олия получила самые последние новости. Паука поместили в одиночную камеру день назад. Само по себе это не заслуживало внимания, но причина, по которой его туда поместили, безусловно, была очень важна.

Обычное дело - неудачная тренировка. Но пятьдесят дроидов одновременно перешли в режим теневого советника и напали на него... Очевидно, кто-то пытался его убить. Но это беспокоило ее меньше, чем тот простой факт, что он пережил это.

Нет, не просто пережил. Груды металлолома, которые нужно было вывезти из тренировочных залов, рассказывали совсем другую историю. Он раздавил покушение каблуком.

Тень сомнения начала пробираться в ее разум.

Она была самой сильной. Эти рабы... эти ничтожества. Они были ниже ее. Слабые и неуклюжая в силе, которую они едва могли понять, в то время как она была джедаем с рождения. Вуки представлял единственную реальную физическую угрозу в ее сознании из-за своего потенциального возраста, но все равно он был просто зверем.

Даже Паук был просто диковинкой, игрушкой, с которой можно было играть, забавным зрелищем, которое можно было наблюдать.

Но она ошибалась, и эта уверенность уступала место страху.

Хотя раньше она отмахнулась от этого, признаки этого проявлялись уже давно. Раны от световых мечей были заметны, даже покрытые кожей и механизмами. Паук заработал этот шрам всего за месяц обучения.

А затем лорд ситхов умер, когда он был поблизости, погиб в результате “несчастливого случая”.

После этого случая она наблюдала лично и через других, хотя бы из нового для нее чувства осторожности. Она наблюдала за ним в архивах, где он день за днем перелистывал тома. Она наблюдала за ним в тренировочных залах, изучая его работу с клинком.

А потом Кив исчез. Наконец, она пришла к пониманию.

Паук становился слишком сильным, слишком быстро. И с этой силой он становился все более смелым, более общительным. С этим осознанием пришло другое: ее собственная подготовка по сравнению с этим застопорилась. Конечно, она сохранила свое мастерство, но оно не росло с такой экспоненциальной скоростью, как у Паука. Самое большее, она выучила всего несколько новых навыков, довольствуясь овладением теми навыками, которые у нее уже были, сосредоточив свои усилия на гробницах.

Паук мог вскоре стать реальной угрозой для нее.

Поэтому она поддалась шепоту и последовала за ним, снова оказавшись в этом адском море красного песка, надеясь, что это принесет ей какое-то новое откровение, которое поможет ей противостоять надвигающейся угрозе. Вой двигателя свуп-байка затих, когда она отключила питание и спешила, сдвинув очки на лоб, наблюдая за зияющей пастью пещеры перед ней. Ничто не указывало на то, что она чем-то отличался от тысяч одинаковых пещер в Долине. Но Сила тянула ее, побуждая войти внутрь.

Была ли это сама темная сторона? Или это было что-то...другое?

Нахмурившись, она активировала светящийся стержень и вошла.

Желтые глаза вглядывались в темноту, пока она держала руку на рукояти меча, ожидая, что из него выскочит какое-нибудь чудовище. Но этого так и не произошло. Тишину нарушали только скорбные завывания ветра снаружи и ее собственное дыхание. Ее волосы были взъерошены легким ветерком, который касался ее спины, как будто говоря, чтобы она двигалась дальше.

Сделав глубокий вдох, Олия пошла вперед. Стоя на месте, ничего не добьешься.

Вскоре естественная пещера уступила место обработанному камню, и древняя дверь преградила ей путь. Взмахом руки ржавые механизмы активировались и закрипели, открывая ее.

Тени, цеплявшиеся за каждую трещину и расщелину, казалось, становились все глубже, чем дальше она шла.

Джедай.

Здесь шепот был сильнее. Что бы она ни искала, оно было близко. Невольно она вздрогнула. Холод, пропитавший это место, проникал в ее кости сквозь одежду.

На стенах вокруг нее была резьба и нарисованные сцены. Некоторые из них были посвящены великим битвам, в то время как другие изображали фигуры, простирающиеся ниц перед верховным правителем. Бывший джедай видела много таких произведений искусства раньше в храмах и гробницах в других мирах.

Краткое ощущение боли промелькнуло в ее сердце, когда она вспомнила, кто был с ней в те времена. Но эта печаль быстро сменилась яростью.

Олия зарычала, отбрасывая все это в сторону. Ей не нужно было отвлекаться.

Наконец она добралась до последней комнаты. Дверь была открыта, словно приглашая ее войти. В центре камеры находился саркофаг с посмертной маской красивой гуманоидной женщины. Но внимание Оли быстро привлек пьедестал перед ней, на котором была изображена маленькая красная пирамидка. Она задержалась всего на мгновение, прежде чем войти в комнату.

Джедай.

Когда она переступила порог, шепот повторился в последний раз, прежде чем резко оборваться. Бывший джедай проигнорировала саркофаг, предпочитая медленно кружить вокруг пьедестала. Она прекрасно знала, что это за устройство.

Оля продолжала кружить вокруг голокрона еще несколько мгновений, рассматривая его со всех сторон, не прикасаясь к нему. Было ли это тем, что так долго взывало к ней, мучило ее даже во сне? Эта маленькая пирамидка, едва ли размером с человеческую руку. Теплое сияние тускло мерцало в его глубине, словно призывая ее выпустить его.

Но, несмотря на его безобидный вид, она прекрасно понимала, насколько это может быть опасно. Как джедай тень, Мастер Ксал часто призывался отслеживать и уничтожать такие артефакты. В тех редких случаях, когда ей разрешали помогать ему, она многому научилась.

Голокрон джедая часто отказывался разглашать знания, чтобы они не попали в руки, которые не были готовы к этому, или в руки тех, кто мог бы злоупотребить ими. Голокроны ситхов не испытывали подобных угрызений совести, им было бы все равно, если пользователь причинил себе вред в процессе их использования.

Она вспомнила волну тошноты, которая накатила на нее, просто взглянув на один из них, темная сторона искажала даже воздух вокруг него.

Но сейчас это чувство отсутствовало. Несмотря на это, она все еще держалась на расстоянии.

Голокроны ситхов были опасны, а некоторые даже были способны защищаться почти с той же силой, что и их создатели. Была причина, по которой Орден джедаев предпочел уничтожить их, когда они обнаружили устройства, а не запирать их.

Оля замерла, когда эта мысль пришла ей в голову. Действительно ли ее колебания были вызваны страхом перед присущей голокرونу опасностью? Или это было потому, что она все еще думала как джедай?

Ярость начала клокотать у нее в животе.

Она пришла в это место за властью и силой. Теперь, когда он лежал здесь перед ней, она боялась из-за того, что говорили джедаи? Ложь, в которую они заставили ее поверить?

Осторожность была отброшена волной гнева. Она подошла к голокрону, преклонив колени перед ним в медитации, направляя в него свою силу.

Внутри стен из красных кристаллов свечение начало становиться ярче, когда Сила вливалась в устройство, и оно медленно поднималось с пьедестала.

Призрачная рука потянулась вниз, обхватив ее лицо призрачными пальцами. Хотя на самом деле они не прикасались к ней, Олия подняла голову, следуя направлению этих пальцев.

“О, мое дорогое, прекрасное, упрямое дитя. Наконец-то ты пришла ко мне”.

Ее приветствовало женское лицо, такое же, как на посмертной маске саркофага. Ее кожа была неестественно бледной, а глаза-пустыми серыми. Две геометрические капли слез были вытатуированы под серыми шарами, сопровождаемые парой черных линий, которые тянулись от уголков ее рта к линии подбородка. Под ее губой была большая шпилька, пронзающая бледную призрачную плоть.

Когда женщина отпустила ее лицо, бывший джедай увидела, что каждый из ее пальцев заканчивался готескным очень длинным когтем. Она нависла над головой молодой женщины, паря в нескольких футах над землей.

Тонкие черные волосы женщины развевались позади нее, колыхаясь, как под водой, соединяясь с ее рваными, похожими на ленты одеждами, во время ее движения

“В твоем сердце такой огонь. Такой праведный гнев”, - прокомментировала она, ее лицо оказалось слишком близко, “Он был вызван горем и предательством, но он все еще продолжает гореть в тебе”, - эфирный Ситх улыбнулась, “Ты видела пустоту джедаев, их темные тайны, и ты почти сломалась. Но из-за этого ты стала еще сильнее. Ты постигла часть истины, но не обладаешь ею всей”.

“Тогда научи меня, чтобы я могла знать все”, - потребовала Олия, ее собственные желтые глаза смело встретились с глазами давно умершего ситха.

Женщина-ситх встала во весь рост, ее макушка почти касалась потолка комнаты, когда она посмотрела вниз на послушницу. Это началось как низкий смешок, эхом отозвавшийся в темноте. Но этот смех раздавался все громче и громче, раздаваясь по всему залу.

“Конечно, дорогое дитя, конечно!” Она хихикнула: “Как я могла отказать такой желанной ученице после того, как я так долго ждала такую, как ты?”

Олия моргнула, колеблясь лишь мгновение, прежде чем принять более удобное сидячее положение, когда женщина начала свой первый урок.

“Слушай внимательно и внимай моей мудрости. Я КсоКсаан. Я была одной из первых повелителей ситхов, одной из тех, кто оставил Орден джедаев, чтобы искать более темный путь к истине...”